

Юй Чучу, царапая простыню, сказала:

— Ты такая счастливица!

Цзян Сюэ перевернулась на кровати:

— Е Юйфань каждый день неразлучен с моим братом, они всё делают вместе, это так завидую!

Юй Чучу:

— Но они же не могут встречаться, так чего ты завидуешь?

Цзян Сюэ снова перевернулась:

— Они даже спят на одной кровати! Прямо как мы сейчас...

Юй Чучу спросила:

— А чем они обычно занимаются, когда вместе?

Цзян Сюэ:

— Не знаю, наверное, играют в игры.

Юй Чучу:

— А ты можешь с ними поиграть?

Цзян Сюэ, прикрывая лицо руками:

— Это было бы так неловко... — Она с тоской каталась по кровати, вздыхая:

— Как думаешь, стоит ли мне сказать Е Юйфаню, что он мне нравится?

Юй Чучу:

— ... Ты даже играть с ним стесняешься, так что лучше не говори!

В этот момент Цзян Бин и Е Юйфань, как и представляла себе Цзян Сюэ, лежали на кровати. Цзян Бин играл в свою приставку, а Е Юйфань рисовал...

После некоторого времени игры Цзян Бин бросил джойстик, лёг на бок и стал наблюдать за Е Юйфанем. Он ногой толкнул его по икре, но тот не отвлекся и продолжал рисовать.

Цзян Бин снова потянулся и щипнул его за бок, Е Юйфань невольно дёрнулся и засмеялся:

— Что ты делаешь?

Цзян Бин пододвинулся ближе, с любопытством спросив:

— Каково это — жить двумя жизнями?

— Ничего особенного, — Е Юйфань не обратил на него внимания, повернувшись к своим рисункам.

Цзян Бину это не понравилось, и он выхватил у него карандаш:

— Расскажи мне! Я уже несколько дней думаю об этом, и у меня чуть ли не нервный срыв!

Е Юйфань посмеялся над ним:

— Тогда становись психом!

— ... — Цзян Бин схватил Е Юйфана за запястье.

— Эй, что ты... — Е Юйфань другой рукой ударил его скетчбуком по голове.

Цзян Бин вскрикнул от боли, но не отступил, и вскоре они начали возиться друг с другом, нанося удары и толкаясь.

Но в силе Е Юйфань явно уступал Цзян Бину, и вскоре он оказался прижатым к кровати. Цзян Бин сел на него сверху, зажав его руки за спиной, и с хитрой улыбкой сказал:

— Говори!

Е Юйфань, лёжа на животе, извивался:

— Отпусти!

Цзян Бин, прижимая его тело, имитировал фразу из полицейских сериалов:

— Сознавайся, и будет легче!

Е Юйфань рассмеялся:

— Псих!

Цзян Бин:

— Говори, я проиграл... старший!

Е Юйфань:

— ... Снится тебе!

Цзян Бин крепче сжал его запястья, и Е Юйфань оказался ещё более скованным:

— Сволочь... ты!

Цзян Бин зловеще засмеялся:

— Покажу тебе, на что способен! — Он протянул руку к боку Е Юйфана, зная, что тот боится щекотки...

— Блин... ха! — Е Юйфань действительно начал корчиться от смеха, задыхаясь:

— ... Ты, чёрт возьми... отпусти... ха-ха-ха!

Цзян Бин, наблюдая, как Е Юйфань извивается под ним, почувствовал странное удовлетворение. Ему хотелось, чтобы тот всегда оставался таким, чтобы все его эмоции были

под контролем, будь то радость или печаль, смех или слёзы... Хотелось, чтобы всё его внимание было сосредоточено только на нём, чтобы он больше не думал о рисовании, памяти, прошлой или нынешней жизни... Хотелось подавить его, дразнить, владеть им, сделать его своим!

— Ты, ты когда-нибудь закончишь! Идиот... ха!

Цзян Бин вдруг наклонился, смягчив голос, и сказал:

— Назови меня старшим...

Е Юйфань не был тем, кто легко сдаётся, и чем больше Цзян Бин настаивал, тем упорнее он отказывался, продолжая смеяться и ругаться:

— Сволочь... идиот... псих... мерзавец...

Мерзавец? У Цзян Бина дёрнулся глаз, и его рука невольно опустилась на ягодицы Е Юйфана, сильно шлёпнув:

— Как ты меня назвал?

Е Юйфань вздрогнул, одновременно разозлившись и растерявшись, выругался и начал сопротивляться ещё сильнее! Цзян Бин почти не мог его удержать, поэтому просто навалился на него всем телом, используя свой вес.

Е Юйфань вздрогнул, невольно издав стон, и его тело словно пронзило электричество! Перед глазами мелькнули несколько сцен...

Двое мужчин с размытыми лицами обнимались, их тела были обнажены, лишь тонкая шёлковая простыня едва прикрывала их. Они перекатывались в мягком свете, издавая звуки страсти...

И в этот момент Цзян Бин лежал на нём в такой же интимной позе. Е Юйфань почувствовал, как его тело словно загорелось! Эти непристойные сцены наполнили его разум, разрушая все его представления о морали, но тело реагировало наиболее честно...

— Чанцин... я...

— ... Чуань... люблю тебя...

Шёпот влюблённых, глубокие голоса, словно звучащие в ушах, вызвали неконтролируемое волнение в его душе.

Раскрытые воспоминания, пробудившаяся сексуальная ориентация — всё это было как огонь, сжигающий все прежние убеждения... Так вот что это значило?

Та фраза, которую он считал шуткой Цзян Бина... Тот мужчина, который предал его?

Прежде чем рука Цзян Бина снова опустилась, Е Юйфань выкрикнул:

— Старший!

Цзян Бин легонько шлёпнул его и засмеялся:

— Вот бы сразу так, а то заставил меня быть мерзавцем!

Е Юйфань попытался встать, но Цзян Бин всё ещё держал его:

— Скажи, я псих?

Е Юйфань сказал «нет», но в душе подумал: «Извращенец».

Цзян Бин самодовольно продолжил:

— Скажи что-нибудь приятное.

Е Юйфань сказал: «Старший, я ошибся», но в душе подумал: «Иди ты».

Желание, сомнение, страх... Его сердце билось как барабан. Этот неконтролируемый крик, казалось, был инстинктивной защитой, чтобы не вспоминать прошлое.

Придя в себя, Е Юйфань вырвался из рук Цзян Бина и начал искать свой скетчбук, который использовал как оружие. Вопреки его запутанным чувствам, мысли во время рисования текли плавно, и, очнувшись, он увидел, что на пустой странице уже появился размытый силуэт...

— Кто это? — с любопытством спросил Цзян Бин.

Е Юйфань, в голове которого царил хаос:

— Не знаю.

— А почему он голый? — Цзян Бин погладил подбородок. — Оказывается, у тебя есть склонность рисовать обнажённых мужчин.

Е Юйфань:

— ...

Цзян Бин принял позу бодибилдера и засмеялся:

— Как насчёт моего тела? Хочешь, я буду твоей моделью?

Е Юйфань покраснел:

— Отвали!

Цзян Бин удивился, затем громко рассмеялся:

— Ты что, смущаешься? Лицо красное, ха-ха-ха...

Е Юйфань отвернулся и крепко сжал кулак в месте, где Цзян Бин не мог его видеть... Это было безумием!

Он закрыл глаза, борясь с собой. Уже был один случай, когда его осуждали, и он не хотел повторения. Поэтому этот секрет он никому не расскажет.

В соседней комнате Цзян Сюэ и Юй Чучу прилипли к стене, как ящерицы.

— Что только что произошло? — смущённо спросила Юй Чучу.

Цзян Сюэ:

— ... Не знаю.

Юй Чучу:

— Твой брат и Е Юйфань часто играют в такие игры?

— Вряд ли! — Через несколько минут Цзян Сюэ:

— Аааа... как мне завидно...

Юй Чучу:

— ...

В обед четверо собрались за столом. Юй Чучу всё время украдкой смотрела на Цзян Бина. После подслушивания она почувствовала влечение к этому «плохому парню». В то же время Цзян Сюэ время от времени поглядывала на Е Юйфана. Оказывается, её кумир тоже может так смеяться, поддаваться физической силе, просить о пощаде...

Цзян Сюэ начала представлять, что могло бы произойти, если бы она была с ним... У неё чуть не пошла кровь из носа... чёрт!

После обеда Цзян Сюэ спросила Цзян Бина, куда они пойдут днём. Цзян Бин ответил:

— В Нинчэне недавно открылся караоке-зал. Хотите пойти?

Цзян Сюэ:

— Да...!

В те времена, когда ещё не было KTV, пение обычно происходило в развлекательных заведениях для взрослых. Но, похоже, у Цзян Бина везде были знакомые, хотя непонятно, как восемнадцатилетний парень мог иметь столько связей.

<http://bllate.org/book/16335/1474971>